



УДК 94-338

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.82>

Экономическое развитие КНДР в контексте советско-северокорейских отношений, 1955–1964 гг.

Н. И. Матвеева

*Школа востоковедения и африканистики (SOAS) Университета Лондона,
Лондон, Великобритания*

Аннотация. Рассмотрена динамика отношений КНДР и СССР в 1950-х – первой половине 1960-х гг. через призму экономики, экономического сотрудничества и экономического развития. Показана взаимосвязь между внешнеполитической ситуацией и стратегиями внутреннего экономического развития Северной Кореи и то, как изменения в международной ситуации, такие как смена советского руководства после смерти Сталина и советско-китайский раскол, отражались и влияли на стратегии экономического развития КНДР и на модель двустороннего взаимодействия. На основании первичных источников, включая архивные материалы советского посольства в Пхеньяне, представлены позиции руководства КНДР и Советского Союза после окончания Корейской войны, в период подготовки и выполнения первого пятилетнего плана (1957–1961) и первого семилетнего плана (1961–1967) экономического развития КНДР. Сделан вывод, что разногласия по поводу того, каким курсом должна развиваться экономика КНДР, сыграли значительную роль в охлаждении двусторонних отношений к началу 1960-х гг.

Ключевые слова: Северная Корея, Советский Союз, экономическое развитие, советско-северокорейские отношения, 1950-е гг., экономические стратегии.

Для цитирования: Матвеева Н. И. Экономическое развитие КНДР в контексте советско-северокорейских отношений, 1955–1964 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 82–89. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.82>

Официальные дипломатические отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Советским Союзом были установлены в октябре 1948 г., вскоре после провозглашения самостоятельного независимого государства в северной части Корейского полуострова. Советский Союз в течение многих лет был основным политическим и экономическим партнером Северной Кореи. Вопросы экономического сотрудничества и развития являлись одним из важных аспектов двусторонних отношений. Однако разница в размерах, масштабах экономик, политическом положении обусловила то, что значимость этих отношений для двух стран с самого начала была разной. Если для КНДР Советский Союз был основным торговым партнером, донором материальной помощи и технологий, примером для подражания, то СССР изначально сотрудничество с Северной Кореей воспринимал больше с точки зрения политических и стратегических интересов, обеспечения безопасности собственных границ и сдерживания США на Дальнем Востоке¹.

¹ АВПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 4–6.

Вопреки распространенному, в особенности в англоязычной литературе [5; 8; 9], подходу двусторонние отношения практически с самого начала не были гладкими и безоблачными. Этот период обычно исследуется с точки зрения политики, однако, как будет рассмотрено в данной статье, и разногласия по вопросам экономического развития стали важным фактором охлаждения советско-северокорейских отношений к началу 1960-х гг.

Как и во многих странах социалистического лагеря, в экономике КНДР начиная с 1940-х гг. приоритет отдавался ускоренному развитию тяжелой промышленности и машиностроения. Сельскому хозяйству и легкой промышленности отводились второстепенные роли, и эти отрасли экономики рассматривались как основной источник средств для интенсивной индустриализации [6]. Данная стратегия опиралась на опыт советской индустриализации 1930-х гг., которую северокорейское руководство считало оптимальным путем для построения социализма [4].

Однако после войны сам Советский Союз уже не считал подобный путь оптимальным для развивающихся стран социалистического лагеря. В конце 1940-х гг. Сталин лично советовал Ким Ир Сену не следовать в точности советской модели, не стремиться строить социализм в одной стране – к примеру, вести торговлю не только с социалистическими, но и с капиталистическими странами, и оказывать поддержку «национальной буржуазии»². Впрочем, стоит отметить, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. СССР не настаивал на своей позиции относительно экономического развития Северной Кореи, будучи более заинтересованным в укреплении позиций социализма в Восточной Европе, чем в Азии³. Руководствуясь политическими мотивами, советское правительство было готово предоставлять экономическую помощь без плотного контроля за тем, как она использовалась.

Ситуация изменилась после смерти Сталина в 1953 г. Новое советское руководство стало уделять больше внимания сфере сельского хозяйства, легкой промышленности и уровню жизни населения [3]. То же ожидалось и от остальных стран социалистического лагеря, включая Северную Корею. Поскольку КНДР, в силу географического положения, рассматривалась как «витрина социализма на Дальнем Востоке», она должна была быть более богатой и развитой, чем Южная Корея⁴, чтобы доказать мировому сообществу превосходство социалистического пути развития. Для этого было недостаточно только высоких показателей в тяжелой промышленности.

С середины 1950-х Советский Союз начал проявлять более активное внимание к внутренней экономической политике КНДР, настаивая на том, чтобы корейское руководство снизило темпы индустриализации, уделяло больше внимания развитию легкой промышленности и повышению уровня жизни населения, приостановило коллективизацию, которая активно проводилась с окончания Корейской войны, и включилось в международное раз-

² АВПРФ. Ф. 059а. Оп. 5а. П. 11. Д. 3. Л. 10–20.

³ АВПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 4–6.

⁴ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 12. П. 70. Д. 36. Л. 45–48; АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 12. П. 68. Д. 5. Л. 128–131.

деление труда в социалистическом лагере⁵. Эти советы шли вразрез с позицией Ким Ир Сена [7], вызывая недовольство [9], хотя в правительстве КНДР были и те, кто поддерживал новый курс Москвы в экономике и политике. Внутренние разногласия в правящей Трудовой партии Кореи вылились в конфронтацию на пленуме партии в августе 1956 г., которую усугубило вмешательство СССР и КНР в сентябре [2; 10]. Хотя Ким Ир Сен сумел удержаться у власти и сохранить руководящие позиции, непрекрытое вмешательство Советского Союза во внутренние дела Кореи не могло не вызвать беспокойства и желания отдалиться от СССР и ослабить зависимость от него. Однако в середине 1950-х КНДР, полагавшаяся на политическую поддержку Советского Союза как лидера социалистического лагеря на международной арене и среди «братских стран» и финансирующая до трети государственного бюджета за счет советской безвозмездной помощи [1], не могла себе позволить открыто идти против него.

Экономика КНДР, как и других социалистических стран, с самого начала по примеру Советского Союза носила плановый характер. Трехлетний план развития народного хозяйства страны (1954–1956), а с ним и послевоенное восстановление экономики, был объявлен успешно выполненным в 1956 г. Следующий, пятилетний план (1957–1961) должен был быть посвящен непосредственно экономическому развитию. Новый план имел чрезвычайную важность в глазах как северокорейского, так и советского руководства, которое видело в нем шанс наглядно показать преимущество социалистической модели перед капиталистическим развитием Южной Кореи. Из-за этого Советский Союз уделял плану особое внимание и стремился держать руку на пульсе: согласно принятой процедуре перед утверждением план требовалось обсудить сначала с «китайскими друзьями», а затем с советским Госпланом, чье одобрение необходимо было для вступления плана в силу.

В кажущемся соответствии с советскими рекомендациями официально основной целью плана было объявлено удовлетворение потребности населения в продовольствии, одежде и жилье. В абсолютном выражении инвестиции в сельское хозяйство и легкую промышленность предполагалось увеличить в два раза по сравнению с трехлетним планом⁶. Однако в процентном соотношении половина всех инвестиций по-прежнему приходилась на тяжелую промышленность (производительность которой должна была вырасти в 2,5 раза), тогда как на легкую промышленность и сельское хозяйство вместе отводилось только 12 %. Такое соотношение практически не отличалось от пропорций предыдущих планов и шло вразрез с советами СССР и представлениями о том, как должна была развиваться корейская экономика. Дисбаланс и нереалистичность подобного проекта косвенно подтверждались тем, что обсуждение пятилетнего плана было, пожалуй, последним случаем на многие десятилетия, когда СССР и КНР сошлись во мнениях по вопросу Северной Кореи. Рассмотрев проект плана, оба социалистических гиганта настоятельно рекомендовали КНДР пересмотреть про-

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 314.

⁶ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 13. П. 72. Д. 5. Л. 114–130.

порции инвестиций и уделить приоритетное внимание сельскому хозяйству, а не тяжелой промышленности⁷.

Официально правительство КНДР выразило благодарность Советскому Союзу за его рекомендации и пообещало внести соответствующие исправления в план. Однако по подавляющему большинству пунктов сделано это не было, а резкая критика от СССР усилила недовольство корейского руководства⁸ и его желание отдалиться от Советского Союза и ограничить его право вмешательства во внутренние дела Кореи.

Пятилетний план был объявлен досрочно выполненным по показателям тяжелой, горнорудной и машиностроительной промышленности в 1959 г., тогда как легкая промышленность, производство товаров потребления, жилищное строительство значительно отставали от заявленных целей.

Выполнение этих целей было перенесено сперва на «переходный» 1960 г., который потребовался для исправления диспропорций в экономике после форсированного развития тяжелой промышленности в 1958–1959 гг., а затем на следующий, семилетний план (1961–1967).

Основной задачей семилетнего плана, как и в случае с пятилетним, было объявлено всестороннее повышение уровня жизни населения. По изначальному проекту, озвученному Советскому Союзу и представителям «братских стран», в первые четыре года плана не должно было быть начато никаких новых проектов в тяжелой промышленности, а все внимание должно было быть уделено легкой промышленности, сельскому хозяйству и производству товаров народного потребления⁹.

Однако архивные документы указывают, что подобная риторика была мотивирована не столько насущной необходимостью обеспечить населению достойный уровень жизни, сколько политическими соображениями пропаганды и необходимостью сохранить экономическую поддержку от Советского Союза, продолжавшего настаивать на сокращении темпов роста тяжелой промышленности в пользу других отраслей экономики. Комментируя проект семилетнего плана в 1960 г., Ким Ир Сен говорил, что для его выполнения Корею необходима всесторонняя помощь СССР¹⁰ и ради этой помощи он готов был идти на уступки в экономической политике, по крайней мере на словах.

На деле же Советский Союз после ознакомления с планом вновь указал на необходимость большего внимания и вложений в сельское хозяйство и постановки реально выполнимых, а не завышенных целей¹¹. Советские специалисты отмечали, что план не учитывает реальных возможностей экономики, и советовали снизить поставленные цели на 15–20 %. В легкой промышленности, которая формально, согласно проекту, должна была стать одной из приоритетных отраслей, они указывали на нехватку сырья и про-

⁷ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 13. П. 74. Д. 39. Л. 83–95.

⁸ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 13. П. 72. Д. 3. Л. 252, 323.

⁹ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 16. Д. 6. Л. 188–208.

¹⁰ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 16. П. 85. Д. 6. Л. 165–166.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 452. Л. 138–149.

изводственных мощностей для выполнения поставленных задач¹². В целом суть замечаний Госплана осталась той же, что и в 1957 г. при обсуждении пятилетнего плана. Госплан отмечал, что, несмотря на всю риторику, подход северокорейского руководства к вопросам экономического развития остался неизменным с конца 1940-х – начала 1950-х гг., приоритет отдавался тяжелой, а не легкой промышленности.

Однако к началу 1960-х гг. политическая ситуация в мире и среди стран социалистического лагеря изменилась по сравнению с 1957 г. Советско-китайский конфликт, зревший с конца 1950-х гг. и вылившийся в открытую конфронтацию в 1960 г., отразился также и на советско-северокорейских отношениях. Вызов, брошенный Советскому Союзу со стороны КНР, поколебал авторитет КПСС как лидера мирового социалистического движения.

Северокорейское руководство было недовольно и тяготилось советским влиянием и вмешательством во внутренние дела страны еще в 1950-х гг. В то время оно не могло освободиться или хотя бы ослабить это влияние, однако в начале 1960-х гг. советско-китайское соперничество дало Корею такую возможность. И в случае с семилетним планом, в отличие от пятилетнего, СССР был представлен уже утвержденный документ, и одобрение советского Госплана не требовалось для вступления плана в силу.

Помимо советско-китайского раскола, военный переворот в Южной Корее в мае 1961 г. также внес изменения в ситуацию вокруг Северной Кореи. Ким Ир Сен использовал его как повод, чтобы объяснить как населению, так и Советскому Союзу необходимость открытого возврата к политике приоритета тяжелой промышленности. Открытый антикоммунизм новой южнокорейской власти, по его словам, делал обеспечение безопасности страны первоочередной задачей, и ресурсы должны были быть перенаправлены от легкой промышленности на тяжелую и оборонную¹³.

Со своей стороны СССР в изменившихся условиях придавал еще больше политического значения отношениям с Северной Кореей, стремясь удержать ее в сфере своего влияния, только теперь ограждая от влияния не США, а КНР. В стремлении не дать КНДР принять сторону Китая в нарастающем конфликте СССР пошел на уступки, такие как подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в июле 1961 г., которого долго добивалась северокорейская сторона, заключение торговых договоров на выгодных для Кореи условиях и устранение от контроля за внутренней экономической политикой. Дистанцирование СССР от вмешательства во внутренние дела Северной Кореи дало ей фактическую свободу следовать своей предпочтительной стратегии экономического развития и приоритетно развивать тяжелую промышленность, не скрывая этого и не прислушиваясь к советам СССР. В результате семилетний план практически с самого начала не отвечал утвержденному проекту, а был пересмотрен в пользу тяжелой промышленности и машиностроения, и в дальнейшем в течение десятилетий северокорейская экономика шла по пути приоритета тяжелой промышленности.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 452. Л. 138–149.

¹³ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 17. П. 89. Д. 5. Л. 178.

Советский Союз, сделав экономические отношения с Северной Кореей вопросом политического значения, утратил возможность влиять на ее внутренние дела. Советское руководство уже не настаивало на уделении большего внимания легкой промышленности, сельскому хозяйству и повышению уровня жизни.

К середине 1960-х гг. в глазах корейского руководства Советский Союз из «старшего товарища» и примера для подражания превратился в донора экономической помощи¹⁴. Когда Хрущев был смещен с поста руководителя СССР в 1964 г., Ким Ир Сен выразил свою позицию по двусторонним отношениям так: «...мы не терпим великодержавных замашек. <...> мы не хотим и не позволим никому вмешиваться в дела нашей партии, в дела нашей страны. Нам видней, как вести корейскую революцию»¹⁵. Фактически это означало, что КНДР ожидала равноправных отношений с Советским Союзом, без вмешательств последнего во внутренние дела Кореи и без права диктовать экономическую политику. В вопросах экономики северокорейское руководство, теперь уже в открытую, не маскируя свои намерения от СССР, продолжало курс на приоритетное развитие тяжелой промышленности, взятый еще в конце 1940-х гг.

Советский Союз со своей стороны после активной вовлеченности во внутренние дела КНДР в середине – второй половине 1950-х гг. в 1960-х вернулся к позиции дистанцирования и предоставления экономической помощи, но невмешательства, с целью удержать Корею от перехода на китайскую сторону в советско-китайском конфликте. Эта трансформация оказала важное влияние на экономическое развитие Северной Кореи и на советско-корейские отношения, и ее эффект прослеживается вплоть до настоящего времени.

Список литературы

1. *Бажанова Н. Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М. : Наука, 1993. 216 с.
2. *Ланьков А. Н.* Август, 1956 г.: кризис в Северной Корее. М. : Росспэн, 2009. 350 с.
3. *Ланьков А. Н.* СССР и КНДР в 1953-1961 гг. // Полит.ру : сайт. URL: <https://polit.ru/article/2016/04/24/korea/> (дата обращения: 13.07.2021).
4. *Buzo A.* The Guerilla Dynasty: Politics and Leadership in North Korea. London : Tauris, 1999. 336 p.
5. *Ha J., Jensen L.* Soviet Policy Toward North Korea // The Foreign Relations of North Korea: New Perspectives / edited by Jae Kyu Park et al. Seoul : Kyungnam University Press, 1987. P. 139–168.
6. *Kim Il-sung.* Works, Vol. 8: August 1953 – June 1954. Pyongyang : Foreign Languages Publishing House, 1981. 396 p.
7. *Kim Il-sung.* Works, Vol. 9: July 1954 – December 1955. Pyongyang : Foreign Languages Publishing House, 1982. 417 p.
8. *Koh B.-C.* The Foreign Policy of North Korea. New York : Frederick A. Praeger, 1969. 258 p.

¹⁴ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 18. П. 93. Д. 4. Л. 188.

¹⁵ АВПРФ. Ф. 0102. Оп. 20. П. 101. Д. 5. Л. 205.

9. Okonogi M. North Korean Communism: In Search of Its Prototype // Korean Studies: New Pacific Currents / edited by Dae-Sook Suh. Honolulu : University of Hawaii, 1994. P. 177–206.

10. Person J. Solidarity and Self-Reliance: The Antinomies of North Korean Foreign Policy and Juche Thought, 1953-1967. PhD thesis, George Washington University, 2013. 252 p.

North Korean Economic Development and the Evolution of the North Korean-Soviet Alliance, 1955–1964

N. I. Matveeva

School of Oriental and African Studies University of London, London, United Kingdom

Abstract. This article looks at the Soviet-North Korean alliance from the mid-1950s to the early 1960s, with a focus on the often understudied connection between international politics and domestic economic development strategies. It traces and explains the changes in bilateral relations, from a relatively disinterested provision of assistance on the Soviet part and the desire to emulate the USSR on the part of North Korea, to an investment interest of the Soviet Union in the North Korean economic policies, and back to the Soviet Union as a donor of aid aiming to retain the DPRK within its orbit, with North Korea striving to assert self-sufficiency and distance itself. The article also explores the differences in the position of North Korea and the Soviet Union on economic matters and the disputes over prioritizing heavy industry development that took place at the time. Based on a variety of primary sources, it shows how the alliance dynamics was reflected in the economic sphere. It argues that economic matters played a significant role in the cooling of bilateral relations by the mid-1960s.

Keywords: North Korea, Soviet Union, economic development, economic development strategies, 1950s, bilateral relations.

For citation: Matveeva N.I. North Korean Economic Development and the Evolution of the North Korean-Soviet Alliance, 1955-1964. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 82-89. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.82> (in Russian)

References

1. Bazhanova N.E. *Vneshneekonomicheskiye svyazi KNDR. V poiskah vyhoda iz tupika* [Foreign economic relations of the DPRK. In search of a solution]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 216 p. (in Russian)
2. Lankov A.N. *Av gust, 1956 g.: krizis v Severnoi Koree* [August, 1956: Crisis in North Korea]. Moscow, Rosspen Publ., 2009. 350 p. (in Russian)
3. Lankov A.N. *SSSR i KNDR v 1953-1961gg.* [USSR and DPRK in 1953-1961]. Polit.ru. Available at: <https://polit.ru/article/2016/04/24/korea/> (date of access: 13.07.2021). (in Russian)
4. Buzo A. *The Guerilla Dynasty: Politics and Leadership in North Korea*. London, Tauris Publ., 1999. 336 p.
5. Ha J., Jensen L. *Soviet Policy Toward North Korea*. The Foreign Relations of North Korea: New Perspectives. Edited by Jae Kyu Park et al. Seoul, Kyungnam University Publ., 1987, pp. 139-168.
6. Kim Il-sung. *Works, Vol.8: August 1953 – June 1954*. Pyongyang, Foreign Languages Publ., 1981. 396 p.
7. Kim Il-sung. *Works, Vol.9: July 1954-December 1955*. Pyongyang, Foreign Languages Publ., 1982. 417 p.

8. Koh В.-С. *The Foreign Policy of North Korea*. New York, Frederick A. Praeger, 1969. 258 p.

9. Okonogi M. *North Korean Communism: In Search of Its Prototype*. Korean Studies: New Pacific Currents. Ed. by Dae-Sook Suh. Honolulu, University of Hawaii, 1994. pp. 177-206.

10. Person J. *Solidarity and Self-Reliance: The Antinomies of North Korean Foreign Policy and Juche Thought, 1953-1967*. PhD thesis, George Washington University, 2013. 252 p.

Матвеева Наталья Игоревна

*PhD, преподаватель, факультет языков
и культур Восточной Азии
Школа востоковедения и африканистики
Университета Лондона
Великобритания, Лондон, WC1H 0XG,
Расселл сквер, 10
e-mail: natalia.matveyeva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5116-7498*

Matveeva Natalia Igorevna

*PhD in Korean Studies, Lecturer, Department
of East Asian Languages and Cultures
School of Oriental and African Studies
University of London
10, Russell Square, London WC1H 0XG,
United Kingdom
e-mail: natalia.matveyeva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5116-7498*